

Тяньшу, налив вино всем по очереди, вернулся на своё место и сел, но в душе осуждал Тяньцзи за невыбранное время для разговора. Тяньцзи был человеком немногословным и, если не было необходимости, лишнего не болтал, но сейчас наговорил столько, а это вступление, эти намёки — всё говорило о чём-то очень важном. Когда обсуждают столь важные дела, как им теперь пить вино? Но если ждать, пока Тяньцзи закончит, то это уж слишком жестоко, не так ли? Хорошее вино уже у губ, как же тут можно удержаться?

— О? Что это?

Неудивительно, что это спросил тот, кто в ведении третьего господина Ло отвечал за разведку: даже к ним не относящиеся дела были ему известны.

— Я изучил методы виноделия семьи Чуши из региона Хуанчжун.

Тяньцзи пронзительно взглянул на Нань Цинсяо.

— До того как я последовал за господином, я путешествовал по региону Хуанчжун и имел честь познакомиться с Винным Генералом семьи Чуши. Тяньцзи, конечно, не может знать рецепта, но этот уникальный аромат вина он никогда не забудет.

— Уникальный аромат?

Нань Цинсяо ещё не успел ответить, как Яогуан уже открыл рот.

— Всё равно это вино, и пусть ароматы различаются, вряд ли это можно назвать уникальным, правда?

Яогуан умел пить, но не умел понимать вино; хорошее вино в его ротах пропадало зря.

— Это потому, что в рецепте семьи Чуши есть один ингредиент, который обязательно нужно добавлять, вне зависимости от того, какое вино вы готовите. А когда эта вещь смешивается с закваской, она выделяет особый аромат.

— Что это за вещь?

Вопрос задал Тяньцюань. Им скоро предстояло начать работу с вином, так что побольше узнать никогда не помешает.

— Это секрет семьи Чуши, откуда же мне знать?

Тяньцзи пожал плечами.

Нань Цинсяо сделал глоток вина, полагая, что тема сменится, но в следующую секунду Ло Шуши вернул разговор к началу.

— Значит, ты из семьи Чуши?

Ло Шуши тоже поднял чашку и сделал глоток, в его взгляде, устремлённом на Нань Цинсяо, читалось лишь любопытство.

— Нет.

Нань Цинсяо покачал головой.

— Я не внесён в родословную, я не проходил обучение у наставников, у меня нет никаких отношений с семьей Чуши.

— Тогда это точно Чуши Хаоюэ! Как я раньше не догадался!

Тяньцзи громко чмокнул, его лицо выражало досаду. Подумай он об этом раньше, возможно, уже успел бы отведать подобного прекрасного вина.

— Это значит, что господин Цинсяо может полностью принадлежать семье Ло?

Выпив две чаши, Тяньсюань был вполне удовлетворён, его счастье достигло пика. Не ради их общего дела, но ради того, чтобы иногда утолить свою тягу к вкусной еде и питью, он должен был помочь господину удержать этого господина Цинсяо.

Как только Тяньсюань это сказал, включая Ло Шуши, все посмотрели на Нань Цинсяо, ожидая его ответа.

— Если найдётся применение способностям Цинсяо, третий господин, пожалуйста, обращайтесь.

Принадлежать? Это слово было многозначительным; неизвестно, сказал ли Тяньсюань это между делом или намеренно.

— Ужинать.

Хотя ответ Нань Цинсяо, уклоняющийся от сути, его и не удовлетворил, на данный момент этих слов было достаточно.

Возможно, из-за вина на сегодняшнем столе этот ужин прошёл особенно оживлённо. Нань Цинсяо сидел рядом с Ло Шуши и смотрел на пятерых молодых людей, которые весело подшучивали друг над другом. Эта давно забытая суета и радость подняли ему настроение, и он невольно улыбнулся.

Бурдюк вина быстро был поделен между Тяньшу и остальными четверьмя, Нань Цинсяо выпил лишь одну чашу, и рядом сидящий Ло Шуши тоже выпил только одну; вторую чашу, которую Тяньшу налил ему, он до сих пор не трогал, ни капли.

— У третьего господина есть что сказать?

Его лицо было настолько красивым, что Ло Шуши уже дважды грубо пялился на него?

— Да.

Ло Шуши подпер рукой подбородок, не отрывая взгляда от Нань Цинсяо.

— Третий господин, прошу.

Разве этот человек не был того типа, который говорит прямо? Почему он вдруг стал таким «сдержанным»?

— Ты очень красивый.

— Пфф... кх-кх...

Необычно мягкий и слегка игривый тон, прищуренные смеющиеся глаза — Нань Цинсяо даже заметил, как уголок рта Ло Шуши приподнялся. Это выражение лица мог быть у третьего господина Ло?! Это же какой-то влюблённый юноша!! Нань Цинсяо даже поперхнулся чаем и выплюнул его. Ты очень красивый? Это слова, которые мог произнести третий господин Ло?! Это же какой-то развратный сын богача, который дразнит порядочную женщину!!

Из-за резких движений Нань Цинсяо Тяньшу и остальные остановили свои действия и разговоры, недоумённо глядя на него.

— Благодарю за похвалу, третий господин.

С трудом прекратив кашель, Нань Цинсяо поднял голову и увидел, что Ло Шуши уже вернул себе нормальное выражение лица: губы были напряжены, в ясных глазах сквозила лёгкая тревога, словно он беспокоился, не хватит ли Нань Цинсяо духу, но он по-прежнему подпирал голову рукой, не сводя с него взгляда.

— Тяньшу.

Нань Цинсяо тихонько потянул за рукав Тяньшу.

— М? В чём дело, господин Цинсяо?

Тяньшу обернулся, с недоумением глядя на Нань Цинсяо.

— Третий господин всегда так смотрит на людей?

— М?

Тяньшу тогда посмотрел на Ло Шуши, после чего невольно дернулся уголком рта.

— Э... Господин иногда бывает слишком сосредоточен, господин Цинсяо, не обижайтесь.

Тяньшу взял чашку, сделал глоток вина и с чувством вины отвёл взгляд. На самом деле, Тяньшу впервые видел такой сосредоточенный взгляд у Ло Шуши — в тех глубоких глазах отражался лишь один человек, и больше ничего. Это тоже означало, что господин искренне заботится о Нань Цинсяо, верно? Ещё раз взглянув на Ло Шуши, Тяньшу внезапно почувствовал, что ясный взор господина как-то не таков.

— Понятно.

Раз другие говорят, что это нормально, что он ещё мог сказать? Нань Цинсяо хотел игнорировать взгляд Ло Шуши, но как ни пытался, не получалось; он чувствовал себя как на иголках.

— Время уже позднее, Цинсяо, пожалуй, пора прощаться.

Видя, что Тяньшу и остальные уже поели и просто болтают, а Ло Шуши ничего не ел и, казалось, мог насытиться, просто глядя на него, этот ужин можно было считать законченным, и Нань Цинсяо поспешил встать, чтобы попрощаться. Если он останется ещё, то боится, что расплавится под жарким взглядом Ло Шуши.

Услышав это, Тяньшу и остальные все разом посмотрели на Ло Шуши.

— Цинцин уходит?

Ло Шуши по-прежнему сохранял позу с подпертой рукой; если бы он изредка не моргал, Нань Цинсяо подумал бы, что он окаменел. Но, услышав слова прощания, Ло Шуши вдруг надул губы и посмотрел на Нань Цинсяо полным обиды взглядом. Это выражение и этот тон стали неожиданностью для всех.

— Господин?

Тяньшу замер, изо всех сил потер глаза, но Ло Шуши всё так же выглядел. Что случилось? Господину что-то плохо?

— Цинцин?

Тяньсюань почувствовал, что это имя чем-то знакомо; он, кажется, слышал его когда-то, но когда же?

— Тяньшу, у господина не жар ли?

Тяньцзи замер с чашкой вина у рта, не делая глотка и не убирая её.

— Тяньшу, скорее приведи лучшего врача из города Гаои, сколько бы серебра это ни стоило, говори прямо.

Заведующий финансами Яогуан на редкость оказался щедрым. Как тут не быть щедрым? Тело господина важнее серебра.

А среди всех наименьшую реакцию проявил Нань Цинсяо, потому что он полностью оцепенел, глядя на Ло Шуши глазами, полными недоверия.

Что случилось? Почему Цинцин не двигается? Сломался?

Ло Шуши с недоумением наклонил голову, потом помахал рукой перед глазами Нань Цинсяо.

Глаза Тяньшу ещё больше расширились. Это ещё их господин? Это точно их господин? Подделка!

— Что ты только что сказал?

Нань Цинсяо наконец очнулся, нахмурился и уставился на Ло Шуши.

— Только что?

Ло Шуши недоумённо моргнул.

— Ты уходишь?

— Предыдущую фразу!

— Ты очень красивый!

Уголок рта Ло Шуши поднялся, и улыбка была максимально невинной.

Со звоном «бабах» Тяньсюань соскользнул со стула и упал на пол, опрокинув при этом стул.

Тяньсюань от удивления широко открыл рот, и чай изо рта полился вниз.

Яогуан поднял руку и закрыл Тяньцюаню рот, но сам смотрел на Ло Шуши застывшим взглядом.

— Господин Цинсяо, прошу вас, содействуйте.

Тяньшу внезапно положил руку на плечо Нань Цинсяо, и твёрдая сила, словно давя ему на сердце, заставила сердце Нань Цинсяо тяжело ухнуть.

<http://bllate.org/book/16762/1563446>